

В классе стояла оглушительная тишина, когда Се Цзинсянь вернулся за свой стол. Цзянь Цзюань был известен своим непростым характером, и, если кто-то осмелится его игнорировать — особенно Се Цзинсянь, сложно представить последствия. Одноклассники приготовились к настоящей буре.

Бай Гуан, сидевший перед Сюй Жаном, был в ужасе. Глаза за толстыми линзами очков засверкали, словно молнии, он резко встал, грозно возвышаясь, и оперся руками в стол.

Цзянь Цзюань даже не сомневался, увидев, как мальчишка сорвался с места — тот сразу побежит жаловаться учителю. Злодей решил подождать, но Сюй Жану, сидевшему рядом, очень это не понравилось.

— Эй, ты, лицо попроще сделай! Я...

Стоило ему заговорить, Бай Гуан вытянулся в струнку, вытянув одну ногу из-за стола, готов тут же выскочить за дверь. Цзюань лениво произнес:

— Стой на месте.

Мысли Бай Гуана о побеге начисто ушли под натиском этих трех слов, сказанных так спокойно. Цзянь Цзюань схватил Сюй Жана за воротник рубашки и прижал к стулу, затем похлопал по плечу.

— Хватит лезть на рожон.

Бай Гуан облегченно вздохнул. Оказалось, что те слова были адресованы не ему. Сюй Жан, которого так внезапно осадили, повернул голову и обиженно пробормотал:

— И когда это я лез на рожон? Братец Цзюань, он ведь даже не стал смотреть в твою сторону, я просто не хотел, чтобы ты злился...

Надо сказать, что с самого детства Сюй Жан не отличался хорошим здоровьем. Никто не хотел играть с болезненным ребенком, боясь хоть как-то навредить ему, и только Цзянь Цзюань осмелился дружить с мальчиком.

Несмотря на это, злодей частенько издевался над хилым другом, когда они были еще детьми, но Сюй Жан этого совершенно не помнил. Он только был безмерно благодарен вниманию и возможности общаться. Уже намного позже парень набрался сил и теперь, глядя на него, сложно было представить, что раньше тот часто болел.

В глубине души Сюй Жан воспринимал Цзянь Цзюаня как члена семьи и не мог спокойно наблюдать, когда его персонального идола злили. По сюжету книги, когда Цзюань становился все более безумным и жестоким, он все так же помогал и поддерживал друга, сознательно идя на преступление.

В чужих глазах Сюй Жан выглядел словно слуга, заискивающий перед своим господином, но это было совсем не так. На самом деле, мальчик просто слепо, по-братски любил Цзюаня, вот и все.

Цзянь Цзюань взглянул однокласснику в глаза.

— Я не злюсь.

А если бы так и было, то что с того? Его предшественник и Се Цзинсянь давным-давно были на ножах. Хорошо, что Цзинсянь никак не отреагировал на внезапный вопрос. Маленькая шалость никому не принесет вреда.

А кого и стоило винить, так свой несдержанный язык. В следующий раз он будет думать, прежде чем говорить и постарается не задевать героя.

Сюй Жан уставился на Цзюаня, будто видел этого человека впервые в жизни. Цзянь Цзюань почувствовал укол усталости; он недостаточно искренне это произнес? Или во взгляде не хватило доброты?

Чтобы звучать более убедительно, Цзюань вымученно улыбнулся и еще раз повторил:

— Честно, я вовсе не разозлился.

Сюй Жан не поверил ему. Ученики в классе молчали, затаив дыхание. Цзянь Цзюань фыркнул, ему стало не по себе от подобной атмосферы. Неужели омерзительное поведение предшественника не даст ему возможности усердно учиться? Он хотел еще что-то сказать, как вдруг высокий и стройный парень, сидевший на переднем ряду, встал со своего места.

Его глаза обвели класс ласковым взглядом, остановившись на Цзянь Цзюане. Он добродушно улыбнулся.

— Чудесно, что ты не злишься. Мы все учимся в одном классе и должны помогать и любить друг друга.

Это был Ван Туо, староста второкурсников. Из хорошей семьи, воспитанный и круглый отличник. Немного походил на зубрилу, но очень ответственный.

Еще на первом курсе старшей школы Ван Туо из всех сил старался мирно уладить конфликты между главным героем и злодеем. Он хотел видеть сплоченных одноклассников, но всегда терпел поражение. Ван Туо был очень терпеливым. Он верил в то, что добро победит и не сдавался.

После его слов класс затих окончательно. Никто не решался ни говорить, ни посмеиваться. Взгляды каждого были прикованы к Цзянь Цзюаню и Се Цзинсяню. Но неважно, насколько бесстрашным был Ван Туо, чувство того, что ему никто не отвечает, заставляло парня хотеть провалиться сквозь землю прямо здесь и сейчас.

Наконец, голос Цзянь Цзюаня прорезал оглушающую тишину. Он улыбнулся и сказал:

— Староста верно говорит, одноклассники всегда должны поддерживать друг друга.

Безмолвие продолжалось, но ученики заметно воспрянули духом. Ван Туо стоял, глядя в яркие глаза злодея. Цзянь Цзюань уже разговаривал со старостой, но сейчас впервые настолько вежливо. Тот почувствовал надежду на воссоединение своего класса и обрадовался.

«Он мыслит довольно смело», — подумал Цзянь Цзюань.

Уголки его губ дернулись. Учащиеся здесь дети весьма впечатляют.

Парень был красив собой. Даже избавившись на школьное время от модной дизайнерской одежды, и надев школьную форму, он стал выглядеть намного приветливее. Вдобавок к этому,

Цзюань теперь часто улыбался, радовался каждому встречному, словно это его друг.

Казалось, все позабыли его недавнее поведение и теперь даже атмосфера в помещении улучшилась. Некоторые, особо активные ученики, даже начали разговаривать и шутить с Цзянь Цзюанем.

Цзянь Цзюаню было необходимо поменять в головах других людей впечатление о себе, поэтому он начал с энтузиазмом отвечать. Спустя некоторое время все остальные девочки и мальчики подтянулись к беседе.

Сюй Жан сидел далеко в углу, исподлобья пронизывал холодным взглядом друга и не участвовал во всеобщем веселье.

В десять вечера вчерне занятие окончилось. Цзянь Цзюань захлопнул учебник, закинул на плечо школьный пиджак и ткнул в плечо своего соседа по парте.

— Вставай. Пора идти.

Тот распластался на своей стороне парты и только услышал зов, тут же подскочил. Он потянулся и увидел стопку бумаг у Цзюаня с математическими задачами, которые тот явно решил забрать домой, чтобы решить.

— Братец Цзюань, прошло только несколько дней, и твое желание учиться растет с каждой секундой! — Сюй Жан был поражен до глубины души.

Это просто невероятно!

Цзянь Цзюань только хмыкнул в ответ на это. Сюй Жан в недоумении почесал голову.

— А говорил, что у тебя голова кружится от чтения. Ты хорошо себя чувствуешь?

Бывший злодей покосился на друга. В своей настоящей жизни он закончил престижный университет и устроился на отличную работу. С самого детства он был тем, на кого указывают чужие родители и ставят своим детям в пример. И если уж он попал сюда сейчас, то не станет опускаться на самое дно. Собственная гордость не позволит ему сделать этого.

Прошло уже много времени с окончания учебы и практически все знания успели выветриться из головы. Теперь, шаг за шагом, необходимо компенсировать утраченное.

Цзянь Цзюань оглянулся вокруг. Практически все ушли, даже место Се Цзинсяня опустело. Прекратив копаться, он собрался, чтобы уйти из класса вместе с Сюй Жаном.

На полпути парень внезапно почувствовал острую боль в правой руке, от которой практически взвыл в голос.

Сюй Жан обернулся и увидел бледного как смерть, друга.

— Братец, что с тобой? Ты ужасно бледный.

Мысли, которые Цзянь Цзюань отгонял от себя в столовой, снова появились в голове. Его будто молнией ударило от догадки, парень повернул голову и спросил:

— Где Се Цзинсянь?

— Что? — Сюй Жан меньше всего ожидал, что в этот момент его товарищ вспомнит одноклассника, но мигом ответил: — Я слышал, как кто-то упоминал, что он помогает в магазине на улице Цинпин, и сегодня будет там как раз после вечерних занятий с десяти тридцати вечера до полтретьего утра.

Цзянь Цзюань кивнул, он совершенно забыл об этом. На протяжении трех лет старшей школы Се Цзинсянь подрабатывал, чтобы хоть как-то прожить. Злодей поразмыслил еще немного и кинулся прочь из класса.

Сюй Жан оторопел, но быстро очнулся и достал мобильный. Он побежал за другом на ходу набирая номер Е Пэйя. Школа Цзиньчэн находилась недалеко от улицы Цинпин, всего через два квартала. Цзянь Цзюань, пока шел, обнаружил Се Цзинсяня стоящим у аллеи.

Да уж, ему только дай повод с кем-то сцепиться.

В тусклом свете уличных фонарей Цзянь Цзюань увидел Цзинсяня, окруженного толпой учеников. Судя по их форме это были ребята из средней школы номер три. Издалека можно было заметить, как главарь ткнул в парня пальцем и плюнул ему под ноги:

— Утром ты сбежал, на этот раз уж я узнаю, где ты прячешься...

Утром?

Цзянь Цзюань взглянул на правую руку Се Цзинсяня, которую тот держал прижатую к боку. Он дрался с этими отморозками? Вспоминая о болящей руке поутру, невероятная мысль мелькнула у парня в голове.

Сюй Жан, прибежавший позже, остановился позади Цзянь Цзюаня. Он также увидел Се Цзинсяня, окруженного людьми. А когда заметил серьезное выражение лица Цзюаня, закатил глаза в предвкушении.

Сюй Жан обвязал школьный пиджак вокруг талии и хищно улыбнулся.

— Эй, как я и говорил, во время вечерних занятий что-то странное с тобой приключилось, братец Цзюань, это было очень странно. Оказалось, что у тебя были планы, у этого пацана слишком много врагов. Давай им поможем, ну же!

Цзянь Цзюань пропустил слова друга мимо ушей, так же как и игнорировал боль в руке, прошел вперед и встал перед Се Цзинсянем.

— Привет, — он поздоровался со школьниками.

Те повернули головы и увидели летящие листы бумаги, похожие на рабочие тетради, брошенные прямо в лицо их лидеру.

Парень отошел назад, закрыл нос руками и выругался.

— Черт побери, ты смерти своей ищешь?!

Се Цзинсянь заметил Цзянь Цзюаня, но никак не ожидал с его стороны подобной выходки, поэтому так растерялся, что застыл на месте. И не только он, Сюй Жан тоже был шокирован. Он потянул Цзюаня за рукав, воскликнув:

— Братец, ты слегка ошибся!

Парень отмахнулся с улыбкой:

— Точно, они не из нашей школы. Вы пристаёте к нашим ученикам, пора знать свое место!

Цзянь Цюань хотел побыстрее разобраться с этими пришельцами из другого учебного заведения, чтобы побыстрее проверить собственную догадку. Услышав слова товарища, Сюй Жан застыл на мгновение, а затем его лицо прояснилось.

А ведь правда! Неважно, какие стычки и конфликты бывают между учениками их собственной школы и как они решаются — это все их личные проблемы, и все происходящее остается за закрытой дверью. И как могут люди из школы Цзиньчэн позволять издеваться над своими же одноклассниками? Это же просто плевок в лицо школе Цзиньчэн! Как можно позволить такому случиться?

Оскалившись, те уже начали медленно наступать в сторону Цзянь Цюаня, радуясь малому количеству противников.

Как только Сюй Жан воскликнул: «братец Цюань, предоставь это мне!», увидел краем глаза движение. Цюань поднял ногу и ударил противника в голень точным и выверенным ударом. Поверженный мальчишка взвыл, оказавшись на полу, и Цзянь Цюань почувствовал тупую боль в своей ноге.

Во время этой схватки он старался не драться в полную силу, ведь Сюй Жан впервые наблюдал подобную картину. Очевидно, что его навыки и предыдущего владельца тела очевидно отличались.

Прежде чем Сюй Жан в полной мере настроился на битву, злодей схватил руку еще одного ученика, завел ему за спину и повалил на пол. Сюй Жан и представить не мог, что его предводитель может быть настолько яростным, он захлопал в ладоши и закричал:

— Вау! Братец Цюань, невероятно!

— Эти сопляки не на шутку разозлили меня, — хохотнул тот.

— Я тоже хочу помочь, — Сюй Жан тут же направился к другу.

Се Цзинсян тоже не оставался в стороне и скоро парни из чужой школы начали всхлипывать, а потом и вовсе убежали прочь, умоляя друг друга подождать.

Теперь на импровизированной арене остались только Се Цзинсянь, Цзянь Цюань и Сюй Жан. Главный герой поднял свой пиджак с земли и замялся.

— Спасибо, — услышался его неуверенный голос, обращенный к Цзянь Цюаню.

Проблемы с чужаками из школы номер три начались как раз во время его подработки на летних каникулах. В глубине души он понимал, что одноклассникам плевать на его проблемы, поэтому искренне не понимал, как Цзянь Цюань оказался здесь и почему решил помочь.

Цзинсянь планировал уйти после благодарности, но не смог: нога Цюаня преградила путь. Он вопросительно поднял бровь и безмолвно уставился на врага.

У них за спиной ожил Сюй Жан, пренебрежительно хмыкнув.

— Не думай, что мой братец решил помочь тебе. Теперь, когда они ушли, нам пора разобраться...

Он даже не успел договорить свою провокационную речь, как увидел то, от чего чуть не прикусил язык. Величественный Цзянь Цзюань аккуратно протянул два пальца и ущипнул Се Цзинсяня за правую щеку.

— Что за... — слова застряли в горле у парня, глаза расширились. Неужели Цзюань так дразнит своего противника? Его поведение было странным, но Се Цзинсянь не отвернулся, а сузил глаза, в которых теперь плескалась ярость.

Цзянь Цзюань не заметил перемены во взгляде, он почувствовал укол боли в том самом месте, куда только что ущипнул одноклассника и невидяще уставился перед собой.

Неужели его догадки оказались правдой!

Но почему, почему он ощущает боль Се Цзинсяня?

Это чушь какая-то!

После этой мысли он вспомнил, что находится в книге, и не может рационально объяснить, как вообще оказался здесь. В этот момент в его голове прозвучал механический голос:

[Пользователь, поздравляю! Симбиотическая связь установлена, система официально активирована. Система активирована — ]

Цзянь Цзюань нахмурился. Что это?!